

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Е.В. Чистова
« 15 » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАКОНФЛИКТА США-РФ 2014–2017
гг.)

Выпускник

Е.В. Илькова

Научный руководитель

ст. преп. И.Г. Нагибина

Научный консультант

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017

влен

і из
ости
ки в

втор
ыта
иєм

вует
что

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ ..	7
1.1 Направления изучения политического дискурса СМИ.....	7
1.1.1 Западная традиция	10
1.1.2 Китайская традиция	20
1.2 Подходы к изучению коммуникативных стратегий и тактик	26
1.3 Тактика обвинения как способ реализации стратегии дискредитации в рамках политического медиа-дискурса	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	35
ГЛАВА 2. ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ В КИТАЙСКИХ СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА РФ и США	37
2.1 Зарождение медиа-политического конфликта Россия-США и его репрезентация в китайском медиа-дискурсе	37
2.2 Реализация коммуникативной тактики обвинения в медиaprостранстве КНР	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Развитие политических технологий и возрастающая роль средств массовой информации в мире способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В связи с этим в мире стремительно растет количество публикаций, посвященных политической лингвистике.

Появление все новых и новых исследований в сфере политического дискурса СМИ, обращение исследователей к новым аспектам изучения политического языка – все это требует всестороннего осмысления как истории названного научного направления, так и его современного состояния, а также закономерностей эволюции и взаимодействия с другими научными направлениями.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию языковых средств, реализующих тактику обвинения в китайском политическом медиадискурсе.

Объектом данного исследования является тактика обвинения, реализующая стратегию дискредитации в политическом языке китайских средств массовой информации.

Предметом служат языковые средства реализации материалов китайских официальных политических новостных интернет-порталов.

Актуальность работы определяется следующим:

1. Речевые стратегии и тактики политического дискурса и политического дискурса СМИ получили освещение в работах многих исследователей, однако, не были достаточно изучены в рамках китайского дискурса.

2. Тактика обвинения в китайском медиадискурсе вызывает интерес в виду того, что для лингвокультуры этой страны комментирование любых внешних политических взаимоотношений является несвойственным согласно

конфуцианскому принципу «Чжун Юн» (中庸) – о срединном и неизменном, золотой середине.

3. Коммуникативные стратегии и тактики являются основным механизмом достижения цели при общении, их изучение позволит понять коммуникативное поведение представителей различных культур.

4. Медiateксты на сегодняшний день являются одной из самых распространённых форм существования языка, что обуславливает актуальность изучения языка СМИ. Роль СМИ в политике весьма значительна, так как основной объём речепользования приходится сегодня именно на сферу массовой коммуникации. Манипулятивное речевое воздействие, в современном медиадискурсе – явление распространённое и обладающее разнообразными способами и средствами своего воплощения.

Цель работы – выявить тактику обвинения в китайских статьях о русско-американских отношениях с официальных новостных интернет-порталов, определить её работоспособность и эффективность, соотнести с языковыми средствами выражения.

Для достижения поставленной в работе цели решаются следующие **задачи**:

- разграничить понятия «политический дискурс» и «политический дискурс СМИ»;
- выделить основные определения коммуникативной стратегии и тактики из прочих предложенных;
- выявить наличие тактики обвинения на китайских официальных политических новостных интернет-порталах;
- выделить используемые языковые средства выражения тактики обвинения.

Методы исследования: общенаучные: наблюдение, количественный анализ; частные: элементы интертекстуального и семантико-стилистического анализа.

Материалом исследования послужили фрагменты статей китайских официальных политических новостных интернет-порталов на тему российско-американского конфликта. Проанализированы 40 статей объемом в 80000 знаков, в двадцати из которых действительно была обнаружена тактика обвинения. Подвергнутые анализу материалы охватили период 2014–2017 гг.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем для исследований коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в современном китайском пространстве СМИ.

Методологической и теоретической базой работы послужили различные исследования по коммуникативным стратегиям и тактикам (О.С. Иссерс, Т.А. ван Дейк, И.И. Гулакова, И.Н.Борисова, Н.И. Тарасова, Д.Р. Аكوпова, политическому дискурсу и политическому дискурсу СМИ (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Ю.А. Сорокин, В.З. Демьянков, П.Б. Паршин, Л. Дачуан).

Поставленные задачи определили структуру выпускной квалификационной работы, она состоит из введения, двух глав, заключения, и списка использованных источников. Во введении содержится обоснование актуальности и практической значимости исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методы, объект и предмет выпускной квалификационной работы.

В первой главе рассмотрены и разведены понятия политического дискурса и политического дискурса СМИ, перечислены основные направления исследований коммуникативных стратегий и тактик. Также подробно рассмотрена стратегия дискредитации и тактика обвинения, разделены понятия обвинение и оскорбление.

Во второй главе представлена практическая часть исследования, дана краткая историческая справка о российско-американском конфликте и разобраны его особенности. Помимо этого, во второй главе анализируется

коммуникативная стратегия дискредитации и коммуникативная тактика обвинения, как средство ее реализации, использующиеся в статьях официальных китайских политических новостных интернет-порталов. В заключении представлены основные выводы теоретической и практической части исследования в виде сводной таблицы, отмечена практическая значимость, а также намечены перспективы для дальнейшего изучения.

ГЛАВА 1. НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ

1.1 Подходы к изучению политического дискурса СМИ

В настоящее время политический дискурс – одна из важнейших составляющих коммуникации. В современном обществе огромное количество государственных дел подлежит открытому обсуждению, кроме того, решение многих вопросов в значительной мере зависит от того, каким образом суть проблемы будет преподнесена и каким языком доведена до адресата – гражданина какого-либо государства. Политические дела также активно обсуждаются в средствах массовой информации, однако, особенности политической коммуникации до сих пор остаются недостаточно изученными для ясного видения этого явления.

Начало изучения политического дискурса и политического дискурса средств массовой информации было положено зарубежом, в 70-х гг. прошлого столетия. Были опубликованы такие работы как «Язык в политике. Введение в прагматику и семантику политического языка» В. Дикманна, «Стиль политического языка» Х.Д. Лассвила, «Язык и политическое понимание» М. Шапиро, «Политический язык» М. Эдельмана, «Введение в анализ политических текстов» Р. Бахема, «Язык политики» М. Гайса, «Знакомство с политическим дискурсом» С. Лэндшира, «Политическая коммуникация: Риторика, правительство и граждане» Д.Ф. Хана, и многие другие. Из новых работ можно перечислить справочник Н. Фэркло «Анализ дискурса» и книгу П. Чилтона «Анализ политического дискурса». Все эти издания, к сожалению, так и не получили публикации на русском языке.

Большинство исследований в области политической лингвистики созданы в Северной Америке, в Центральной и Западной Европе, и в постсоветских государствах. Таким образом, выделяются североамериканское, европейское и российское (восточноевропейское, постсоветское) направления в исследовании данного раздела языкознания.

Политическая лингвистика — сложный объект исследования, находящийся на пересечении разных дисциплин, а именно: политология, лингвистика, социальная лингвистика и мн.др., и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных (политических) ситуациях.

П. Чилтон в своей книге «Анализ политического дискурса» рассуждает о политическом дискурсе с такой точки зрения: «Данный тип дискурса является результатом политики, которая представляется и как борьба за власть между заявляющими о своей силе и ей противостоящими. Также, политика представляется как взаимодействие, как практики и институты, которые существуют в обществе для регулирования столкновения интересов по поводу денег, влияния, свободы и т.п.» [Chilton, 2004: 3; Chilton, Schäffner, 2002: 4–5].

Реализация политического дискурса любой страны не обходится без участия средств массовой информации, что является одним из основных инструментов распространения информации о государственных делах для граждан страны.

В качестве рабочего определения понятия «политический дискурс СМИ» в данной работе предлагается использовать следующее:

«Политический дискурс СМИ — сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст — ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса» [Никитина, 2006: 5].

Сила СМИ огромна в виду того, что отношение читателя, слушателя или зрителя к тому или иному вопросу может кардинально меняться в зависимости от того, как преподносит её интерпретирующая сторона (газета, журнал, телевидение и т.д.). Медiateксты являются одной из самых распространённых форм существования языка на сегодняшний день, что

подчеркивает актуальность медиалингвистики как нового системного подхода к изучению языка СМИ. Роль СМИ в речевом процессе весьма значительна, так как основной объём речепользования приходится сегодня именно на сферу массовой коммуникации.

Дискурс СМИ и политический дискурс пересекаются в области своего применения, так как обладают множеством сходных черт. Приведем пример: публичное выступление политика – это часть политического дискурса, тогда как опубликованная в журнале новостная заметка о его речи или разъяснение нюансов этого мероприятия в авторской колонке – уже политический дискурс СМИ. Новостной сюжет о вручении спортивной награды – дискурс СМИ, репортаж о вручении правительственной премии – политический дискурс СМИ. Список примеров пересечения политического дискурса и дискурса СМИ можно продолжать и далее.

1.1.1 Западная традиция

Политический дискурс СМИ – коммуникативное явление, направленное на определенную цель и её достижение, а также соответствующую этой цели задачи и её решение.

В современном мире возможности для прямого контакта политиков с населением минимизированы. Именно поэтому дискурс СМИ является одним из основных каналов политической коммуникации, передающих информацию в массы.

Так как граждане не всегда могут непосредственно наблюдать за процессами, происходящими в государственных политических структурах и касающимися их жизни в стране, работники СМИ (журналисты, репортеры, ведущие новостных колонок и т.д.) выступают в роли посредников, интерпретирующих полученную политическую информацию, пропуская её через себя, и, тем самым, формируют общественное мнение. Таким образом, средства массовой информации являются практически единственным средством коммуникации политиков и масс.

Политический дискурс СМИ выделяется из других типов дискурса, так как имеет одну особенность: в «цепи» коммуникации между адресантом (политиком) и адресатом (гражданином) появляется третье звено – журналист, интерпретирующий полученную от адресанта информацию и передающий её в адресату уже в обработанном виде.

Цель политического дискурса СМИ, как и политического дискурса – это борьба за власть. Также это является целью любого политического лидера, политической партии или группы. Придя к власти, субъект политического процесса стремится эту власть реализовать и удержать. По словам Б.С. Цуладзе «Очерчиваются три основные цели, которые преследуют политические партии и их лидеры: приход к власти, ее реализация и ее сохранение. Соответственно, для достижения каждой из вышеназванных

целей существуют свои методы и средства, в том числе и манипулятивные» [Цуладзе, 1999: 56].»

Задача политического дискурса СМИ – «воздействие на формирование общественного мнения. Достижение цели и задачи обеспечивается тем, что политический дискурс СМИ – коммуникативное явление, а любое общение – это целенаправленное воздействие» [Шаховский, 2006: 82].

В настоящее время средства массовой информации – главный инструмент распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Сообщения СМИ выступают инструментом направленного управления массовым сознанием, формирования мнения читателя/зрителя/слушателя на заданную (в данном контексте политическую) тему в определенном направлении. Как отмечает Е.И. Шейгал «В дискурсивном плане власть проявляется в способности заставить других принять выгодную для говорящего интерпретацию действительности» [Шейгал, 2000].

Итак, политический дискурс СМИ обладает воздействующей способностью и может манипулировать общественным мнением в необходимом для отправителя сообщения русле. Это является его задачей, которая позволяет одержать победу в борьбе за власть, а затем сохранить и удержать её.

Как известно, воздействие на человека представляет собой комплексное влияние на его эмоциональную и рациональную сферу, на сферу знания и поведения.

В.И. Карасик считает, что речевое воздействие бывает трех видов:

1) «На культурологическом уровне – осуществляется всем контекстом культуры, в котором находится человек, в том числе системой значений слов в языке.

2) На социальном уровне – влияние на человека как представителя той или иной общности, группы и осуществляется целенаправленным выбором средств воздействия – авторитетом, манипуляциями, аргументацией, силой.

3) На психологическом уровне – представляет собой личностное, индивидуальное влияние на человека и осуществляется как эмпатия и переход в область личностных смыслов» [Карасик, 1992: 51].

Данные типы воздействия реализуются комплексно (реализуемое в контексте культуры социально-психологическое воздействие)

В свою очередь, А.А. Леонтьев выделяет три типа речевого воздействия:

1) «Сообщение новой информации (введение в смысловую область адресата новой информации),

2) Сообщение новой информации об уже известном явлении действительности (изменение смыслового поля),

3) Реструктуризация отношения адресата к окружающему миру (реструктуризация смыслового поля)» [Леонтьев, 1975: 140].

Средства массовой информации эффективны в создании информационной связи с людьми, говорящими на одном языке в режиме реального времени, что формирует национальную общность и создаёт перспективу для «национального» политического мышления, которое так важно для каждого государства.

Вкладывая в материалы СМИ необходимые для манипулятора установки, политический дискурс СМИ определенным образом «настраивает» сознание тех, кому адресованы сообщения, а это – тысячи и миллионы людей. Ориентация на массового читателя накладывает отпечаток на язык газет. Логичные рассуждения не впечатляют массовую аудиторию, но большой эффект имеют простые, но яркие идеи, чувственные образы, повторения, слова, которые рождают ассоциации и т.п.

Обратимся к идеологичности политического дискурса СМИ. Адресат дискурса средств массовой информации принадлежит к определённой культуре, и вследствие, имеет конкретные идеологии. С.Г. Кара-Мурза предполагает, что «идеологичность данного типа дискурса связана с тем, что, во-первых, СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации, во-

вторых, идеология - это «средство господства в современном мире [Карамурза, 2000].

Идеология – одна из наиболее спорных философских и социологических категорий последних двух столетий. Она рассматривается как система социальных когнитивных структур, общая для членов некоторой группы, состоящая из набора установок, которые организованы в соответствии с групповыми нормами, ценностями и интересами, поэтому в тоталитарном обществе идеология одна, а в демократическом их может быть неопределенное количество. «Идеологии – это основные убеждения какой-либо социальной группы». Идеология содержит нормы, ценности и другие принципы, которые используются для достижения целей и интересов группы, также и для реализации и легитимации власти» [Van Dijk 1995: 19; цит.по: Никитина, 15]. Общество не может обходиться без идеологии.

В процессе формирования идеологических представлений в обществе СМИ играют едва ли не самую важную роль. Они воздействуют на аудиторию постоянно, систематически, оперативно учитывая изменения общественной жизни. Как системы представлений социальных групп, идеологии характеризуются определенными способами структурирования мира с точки зрения группы и представляют собой основу социальных практик членов данной группы.

Современное общество настолько тесно связано и зависимо от информации, что его называют «информационным». Информация в широком смысле слова – это отражение реального мира, но передача информация – это не констатация фактов объективной реальности, а их интерпретация, т.е. перенос в реальность информационную. Информация содержится в тексте политического дискурса СМИ, она может быть как эксплицитной (явно выраженной), так и имплицитной (выводимой).

Будучи созданной человеком, являясь вербализованной частью его модели ситуации, информация становится интерпретированной. «Массовое сознание, реагируя на информационную реальность, переносит реакцию на

подлинную реальность. Факт начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации, лишь затем становясь знанием. Возможно, благодаря такой особенности, информация в последнее время все больше воспринимается как ресурс, что объясняет ее использование в качестве предмета манипуляции» [Никитина, 2006].

Политический дискурс СМИ формирует картины реальности, которые представляют собой отражения объективной реальности, и, поэтому, не равны ей. Проекции реальности создают информационную окружающую среду для каждого потребителя журналистского текста. Такая интерпретативная реальность существует наряду с объективной реальностью, и люди реагируют именно на эту субъективную реальность, сформированную СМИ. Субъективный характер информации, которую представляет политический дискурс СМИ, говорит о той важной роли, которую играет человеческий фактор в процессе коммуникации.

Субъективность аналитических и, в особенности, редакционных текстов политического дискурса СМИ, не вызывает вопросов, т.к. авторский комментарий присутствует в них открыто, и их воздействующая функция четко прослеживается. Это воздействие эксплицитно, но наибольший интерес для исследователей манипуляции общественным мнением представляет имплицитно выраженное авторское видение событий. Оно присутствует в информационных сообщениях. Между фактом действительности и фактом на газетной полосе всегда стоит коммуникатор (журналист, редактор, издатель, «заказчик»), который по-своему «кодирует» информацию, поступающую из внешнего мира.

Таким образом, текст политического дискурса СМИ не может быть объективен по определению. Субъективное мнение автора присутствует в большинстве новостей. Таким образом, информация в политическом дискурсе СМИ весьма зависима от человеческого фактора, что и создает предпосылки для манипулирования общественным мнением.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами. Успех ее предопределяется тем, насколько символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (т.е. во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса [Ратмайр, 1995: 211].

Аудитория политического дискурса СМИ принадлежит определенной культуре. Тем самым, немаловажным аспектом политического дискурса СМИ является его национально – культурная специфика. «Построение системы дискурса продиктовано требованиями и установками культуры» [Иванова, 2004: 15].

Политический дискурс СМИ возникает не в абстрактной сфере, а в конкретных жизненных условиях, поэтому обладает национально – культурной спецификой. Соответственно текст политического дискурса СМИ является культурным продуктом и репрезентантом. В то же время, политический дискурс СМИ вносит вклад и в культурную специфику времени. В результате современный человек не может уклониться от воздействия СМИ, средства массовой коммуникации оказывают обратное влияние на культуру.

Современное общество настолько тесно связано и зависимо от информации, что его называют «информационным». Информация в широком смысле слова – отражение реального мира, но передача информация - это не констатация фактов объективной реальности, а их интерпретация, т.е. перенос в реальность информационную. Информация содержится в тексте политического дискурса СМИ, она может быть эксплицитной (явно выраженной) и имплицитной (выводимой). Будучи созданной человеком, являясь вербализованной частью его модели ситуации, информация становится интерпретацией. Массовое сознание, реагируя на информационную реальность, переносит реакцию на подлинную реальность. Факт начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации, лишь

затем становясь знанием. Возможно, благодаря такой особенности, информация в последнее время все больше воспринимается как ресурс, что объясняет ее использование в качестве предмета манипуляции.

Информация в политическом дискурсе СМИ – это лишь интерпретация, в силу того, что это – явление совершенно другого порядка, нежели, например, событие, она не может быть объективна. Человеческий фактор играет особую роль в любом виде дискурса. В связи с тем, что субъект политического дискурса СМИ, который отражает некоторые интересы и имеет некоторые цели и задачи, интерпретирует действительность в тексте, данный вид дискурса отличается субъективностью, что способствует манипулированию информацией в необходимом для адресанта направлении [Бенвенист, 1975: 447].

По наблюдению Г.А. Наминовой, СМИ играют своеобразную роль в организации политического дискурса. «С одной стороны, они являются основным каналом его воплощения. С другой стороны, являясь активными интерпретаторами, СМИ существенно влияют на смысл передаваемых тем, обслуживая те или иные группы интересов» [Наминова, 2001].

Следовательно, с учетом указанных выше характеристик субъекта политического дискурса, СМИ может считаться таковым при наличии политического ресурса; наличии авторитетного автора или редакционной позиции по тому или иному вопросу, реализация которой формирует определенную тенденцию в отражении той или иной темы; высокой читаемости среди того круга лиц, который является значимым в рамках конкретного вопроса или темы.

Специфическая черта СМИ как социального института заключается в создании полной картины жизни общества через освещение деятельности каждого социального института, то есть в создании информационного аналога общества [Черных, 2008: 10].

Иными словами, в силу глобального характера коммуникации в современном мире, ее всеохватности и многоуровневости передачи

информации дискурс становится массовоинформационным [Алещанова, 2000] или массмедиальным [Желтухина, 2003]. «В современную эпоху этот тип дискурса становится прототипным институциональным дискурсом, вбирая в себя политический, религиозный, рекламный и другие типы дискурса, то есть становится диалогом власти с индивидуумами», – добавляет И.В. Анненкова [Анненкова, 2011]. Для дискурса СМИ характерна актуальность, которая, впрочем, отнюдь не всегда соответствует реальной ценности и значимости события. В этом смысле медиадискурс «является семиотическим пространством, которое, в силу знаковой природы языка, членится в соответствии с общей семиотической теорией на семантику, синтатику и прагматику, отражая взаимодействие смысловых, композиционных и мотивационных факторов» [Арутюнова, 1990].

Еще одно определение политического медиадискурса принадлежит М.В. Гречихину: «Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [Гречихин, 2008: 12]. Анализ политического медиадискурса позволяет дать качественное объяснение тех идеологических и функциональных зависимостей, которые возникают в результате взаимодействия современных СМИ с другими политическими институтами. С возрастанием медиатизации (процесса влияния медиаструктур на политику) отражение в СМИ идеологических закономерностей в функционировании современных политических систем приобретает все большую актуальность. Н. Фэрклоу обобщает некоторые западноевропейские подходы к пониманию политического медиадискурса.

В рамках постмодернистского подхода политический медиадискурс воспринимается как способ означивания объектов социальной действительности в СМИ с точки зрения их отношения к сфере власти. Этот подход опирается на концепцию целеполагания политического дискурса, ориентированного на борьбу за власть и ресурсы влияния. Понимание

политического медиадискурса в качестве нормативно-закрепленных процедур создания текста, используемых СМИ при описании политической действительности воспроизводит критический подход, фокусирующийся на формальной природе дискурса. Радикальная модель дискурсивного подхода детерминирует сферу массовой коммуникации как пространство политических противоречий и конфликтов. С учетом доминирования точек зрения о стремлении политического дискурса к общественному согласию этот подход представляется одним из самых любопытных. Среди отечественных исследователей представлены политологический и лингвопрагматический подходы. К примеру, Е.В. Ишменев понимает политический медиадискурс как «специфический тип институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории» [Ишменев, 2012: 11].

Л.Р. Дускаева добавляет, что «показ одного и того же события с разных сторон способствует в СМИ объемному его представлению» [Дускаева, 2004: 24]. В то же время, по мнению Т.М. Грушевской, политический дискурс СМИ представляет собой некую «формально-семантическую структуру, определяющую и формирующую порождение и восприятие политического газетного текста» и понимается как «коммуникация между автором и адресатом на базе политического информирования, имеющего целью привлечь внимание адресата, т.е. массовой аудитории к изложенным проблемам» [Грушевская, 2002: 3].

С.Г. Корконосенко также отмечает, что одно из основных свойств автора – «умение видеть явления в движении, во взаимосвязи с вчерашней и особенно завтрашней социальной реальностью. Последовательно диалектический метод познания требует признать, что в состав событий входят их ближайшие и долгосрочные последствия» [Корконосенко, 2004].

В коммуникативной практике государства Е.В. Горбачева обнаруживает присутствие «маркетинговых (пропаганда, агитация) и

немаркетинговых (политический пиар и реклама)» способов организации дискурса [Горбачева, 2005].

По ее мнению, в дискурсивной коммуникации посредством СМИ используются основные формы и методы реализации информационной политики: «активация обратных связей коммуникативно-информационного взаимодействия в системе «государство-СМИ-общество через увеличении объема информационных продуктов диалоговых форм; обеспечение доступа на информационные площадки медиасферы представителей всех сторон, участвующих в конфликте интересов; качественное изменение медиасферы за счет расширения в ней негосударственного сектора СМИ, например, общественного телевидения» [Горбачева, 2007].

1.1.2 Китайская традиция

Политический дискурс СМИ Китая всегда являлся малоизученным социокультурным дискурсивным пространством, тем не менее, спустя несколько десятилетий политики открытости, в стране произошли заметные изменения в общественно-политической сфере, и, таким образом, всё больше исследователей (как восточных так и европейских) стали посвящать свои работы изучению китайского политического дискурса и политического дискурса СМИ.

Начало изучению политического дискурса СМИ было положено в Китае в конце двадцатого века: в 90-е гг. были опубликованы статьи в научных изданиях («Современные китайские СМИ» [Ч. Хуамин, 1996], «Эмоциональность в дискурсивном пространстве СМИ» [Ч. Хуэйцзай, 1998], «Психологические исследования средств массовой информации» [Я. Сюмин, 1999]. Освоение дискурса средств массовой информации получило продолжение в первом десятилетии двадцать первого века. На сегодняшний день интерес к китайскому медиаязыку проявляют не только лингвисты, но и политологи, социологи, психологи, журналисты, специалисты в области дискурс-анализа и многие другие.

Китайские авторы занимаются как исследованиями обобщающего характера, так и анализом определённых языковых материалов: речи политиков на различных выступлениях, их интерпретации в газетах, журналах, на радио и телевидении и используемые ими речевые стратегии и тактики (реализуемые с помощью языковых средств выразительности). Также немалая часть исследований учёных КНР посвящена сравнению политической коммуникации в Китае и на Западе. Несмотря на большое количество исследования, новые идеи и положения китайские авторы не выдвигают. Но это может быть объяснено тем, что политическая лингвистика является относительно молодым разделом науки и еще находится в стадии

развития, а сама китайская политическая деятельность на данный момент получает своё переосмысление.

Отсутствие новых мыслей в русле политической лингвистики в Китае можно было бы назвать её недостатком, но, тем не менее, попытки посмотреть на ранее тщательно исследованный зарубежом предмет с другой стороны, могут более четко определить границы изучаемого явления или задать новый вектор в его исследовании. Такие попытки имеют место быть, поскольку взгляд, отличающийся от уже бытующего, может позволить дополнить, обогатить, даже изменить существующее представление об этом явлении.

Один из самых важных принципов современной медиалингвистики в Китае – дискурсивный подход. Как уже было упомянуто выше, исследования китайского политического дискурса СМИ представлены как работами обобщающего характера, так и анализами конкретного языкового материала. Из работ обобщающего характера можно отметить «Культурный контекст и политический дискурс» [Чэнь Лицзян, 2007] и обзорную статью того же автора «Культурный контекст и политический дискурс» (2007), работу Чжу Лихуа «Изучение политического дискурса Челтона: теория и методы» (2009). Из работ второго типа можно перечислить публикации «Негативные новости в «Жэньминь жибао»: анализ дискурса трех сельскохозяйственных проблем» [Дин Шу, 2008], «Политический дискурс и дискурс СМИ: определение жанра дискурса пресс-конференций правительства» [Чжэн Лицзян, 2007], «Дрейф политического дискурса к потребительскому дискурсу: тематический анализ «Дискурса Первого октября» одной вечерней газеты последних лет (1998–2003)» [Ли Хунтао, 2010], «Изменение парадигмы современного китайского политического дискурса» [Сюй Вэйгуан, 2006], «Критический анализ идеи политического дискурса» [Лю Бэйбэй, 2006], «Интерпретация речи Буша с точки зрения критического анализа дискурса» [Чжан Лэй, 2005], «Анализ политического дискурса в телесериалах на исторические темы»

[Ли Тан, 2010], «Англоязычный политический дискурс с точки зрения теории регистров» [Сюй Чжисо, Цзоу Вэй, 2007] и др.

В рамках критического анализа дискурса в Китае также привлекаются англоязычные тексты. Данной проблеме посвящены не только публикации в научных журналах, но и диссертационные исследования, авторы которых оперируют исследованиями таких европейских ученых как Т. ван Дейк, Д. Оруэлл, К. Хадсон, и многих других.

Как можно заметить, исследования в области политической лингвистики в Китае сводится к анализу языкового материала на основе работ западных ученых. Важным является то, что китайский политический дискурс и политический дискурс СМИ по сравнению с западным нейтрален, т.к. многовековые культурные традиции определяют специфику коммуникативных ситуаций в поле политики.

Для китайской политики важнейшую роль играют культурно-философские концепции, заложенные многовековой историей. Одной из главных черт политического дискурса в Китае в целом является традиционно-высокое значение историко-культурных и философских реалий для политики страны. По словам Л.С. Переломова, «когда политик в своих контактах с народом обращался к истории, используя, как правило, в качестве аргумента исторический факт или концепцию древнего философа, особенно Конфуция, он встречал всегда подготовленную аудиторию» [Переломов, 1992].

Одним из основных Конфуцианских трактатов, используемых в качестве основы для китайских исследователей языка СМИ является «Чжун Юн». Согласно высказыванию Конфуция о Чжун Юне, «Срединное и неизменное – это то, благодаря чему осуществляется благодать/добродетель, доведение ее до совершенства». В «Чжун Юне» соответствующий термин предстает качеством «благородного мужа» (цзюнь цзы), способом реализации изначального совершенства человека в его поведении по отношению к миру, преодоления любой односторонности и пристрастности,

достижения «высшей искренности» (чжи чэн), благодаря которой человек «уподобляется духу» и «становится в триаду с Небом и Землей» [Synologia.ru, 2010].

В «Чжун юне» говорится: «Состояние, в котором чувства радости, гнева, печали и наслаждения еще не возникли, называется срединностью (чжун юн). Когда же эти чувства возникают и получают необходимое развитие, это и есть состояние гармонии. Совершенный человек, раз достигнув гармонии, не отклоняется от нее, не отходит от Срединного Пути. Иначе говоря, такой человек наделен неординарной силой духа» [Мартынов 1984].

Говоря о влиянии трактата о срединности в современном мире, китайский учёный Чэнь Ипинг в своей работе утверждает, что Китай, применительно к внешней политике, придерживается уважения и равноправных и дружественных отношений с другими странами, вступая в переговоры по урегулированию конфликтов и не занимая в них крайних позиций. В ведении переговоров и международных отношений автор выделяет три принципа: принцип справедливости, принцип взаимной выгоды, принцип владения информацией.

Журналист Пэн Гохуа в своей статье «Срединность как основная идея конфуцианской этики», которая была опубликована в газете «Жэньминь Жибао» также отмечает, что сейчас Китай находится на решающей стадии развития, что подчеркивает необходимость «держаться за оба конца» (执其两端) – то есть решать конфликты умеренности, придерживаясь золотой середины.

Однако он же утверждает, что умеренность – не есть беспринципность, и конфуцианское учение вовсе не призывает обходить стороной ситуации, когда происходит несправедливость и необходимо вмешательство. Придерживаться золотой середины – значит взвесить все «за» и «против» перед тем, как дать волю мужеству. Чжун Юн подразумевает собой отказ от

позиций чрезмерности и недостатка во всех социальных институтах, а также в политике.

Следует подчеркнуть, что, издревле являясь основной идеологией страны, конфуцианство оказало большое влияние также на формирование современной политической культуры китайского народа.

Китайская политика во всём ориентирована на Чжун Юн – «золотую середину»: избегает радикальностей и крайностей, никогда не выбирает чью-то сторону, также стоит стороной от различных резких замечаний и критики в сторону других государств.

Можно предположить, что важность изучения политического языка в Китае уже была осознана исследователями: «Интерес к языковой проблематике, исследование скрытых соотношений между языком и политикой является одним из основных направлений научных исследований, проигнорировать которое невозможно» [Лэй Дачуан, 2009: 36]. Число новых

исследований, посвящённых политическому языку и его интерпретации в СМИ, растёт, но политическую лингвистику Китая на данный момент всё же нельзя назвать полностью сформировавшейся самостоятельной дисциплиной

в виду того, что отношения «политика-язык» ещё не изучены должным образом. Исходя из этого, Лэй Дачуан утверждает, что «создание

политической лингвистики, изучение сложных политических вопросов в политологическом и лингвистическом аспектах имеет большое

теоретическое значение и практическую ценность». Ученый подчеркивает также, что «создание политической лингвистики позволит людям получить новое понимание политических и языковых проблем» [Лэй Дачуан, 2009: 38].

Таким образом, мы можем высказать предположение о том, что развитие и изучение китайского медиадискурса на данный момент находится лишь на начальной стадии, так как в авторы китайских исследований в основном занимаются дискурсивным анализом, опираясь на труды зарубежных ученых.

Новых идей и положений китайские лингвисты в сфере медиадискурса не выдвигают. Однако значительное число появляющихся с каждым годом новых работ в этом разделе науки позволяет нам высказать предположение о том, что вскоре ситуация может измениться и в ближайшем будущем перед исследователями китайского медиадискурса откроется более широкое поле для изучения и анализа.

Также одной из причин медленного развития данной сферы науки можно назвать конфуцианский принцип «Чжун Юн». Эта философская концепция, установленная еще в императорские времена, влияет на многие сферы жизни китайского народа, в том числе и на политическую.

Однако, политические изменения как в Китае (политика открытости, различные реформы), так и во всём мире (конфликт Россия–США и принятие Китаем стороны России и дальнейшая поддержка в вопросе крымской аннексии, отказ США в антироссийских санкциях) позволяют нам говорить о том, что на данный момент и в ближайшем будущем существует перспектива постепенной трансформации этой концепции и возможности выхода за её рамки.

1.2 Подходы к изучению коммуникативных стратегий и тактик

Цель и основополагающая черта политического дискурса СМИ – манипуляция политическим сознанием масс, и, в результате – успех в борьбе за власть и её дальнейшее удержание. Осуществление достижения этой цели не обходится без использования различных коммуникативных стратегий и тактик.

Изучение речевых стратегий и тактик получило своё отражение в значительном числе работ такой области лингвистических исследований, как прагмалингвистика. Рассмотрением лингвопрагматических аспектов дискурса и речи занимались как отечественные, так и иностранные ученые: О.С. Иссерс, В.И. Шляхов, И.Н. Сухих, В.Б. Кашкин, Т.А. ван Дейк, А.Н. Леонтьев, В.З. Демьянков, Г.Е. Крейдлин, Н.И. Формановская, В.В. Дементьев, и др.

Современные исследователи также рассматривают применение речевых стратегий и тактик в рамках разнообразных типов дискурса, и среди них: литературно-художественный [Брызгалова, 2012; Понятина, 2013; Артемьева, 2015], академический [Мамаева, 2011], деловой [Климинская, 2015], политический [Малышева, 2009], судебный [Никифорова, 2012], военный [Уланов, 2014], газетный [Антонова, 2007].

Все исследования коммуникативных стратегий и тактик сводятся к предположению, что любой коммуникативный акт имеет определённую структуру: различные коммуникативные ходы и их комбинации, именно они и определяют течение диалога. «При этом на первый план выходит не конкретное лексическое наполнение реплик, но их функциональная направленность, определяемая с учетом типа коммуникативной ситуации и структуры диалога» [Агаркова, 2012].

Рассмотрим, какие дефиниции для понятий «стратегия» и «тактика» даются в научных исследованиях:

«Стратегия – наука о ведении войны, искусство ведения войны» [Толковый словарь русского языка, 1993: 155].

«В рамках речевой коммуникации стратегия представляет собой осознание ситуации в целом, определение направления дальнейшего развития общения, организацию воздействия в интересах достижения цели общения. «Это выбор, учет и взаимоувязывание путей, ситуаций и средств, необходимых для достижения главной цели» [Звегинцев, 1997:110].

По словам О.С. Иссерс, «речевая стратегия реализуется не в изолированном виде, а в рамках более сложной ситуации. Еще до коммуникативного акта говорящий располагает тремя видами данных: информацией о предстоящем речевом событии, информацией о когнитивных пресуппозициях, информацией о ситуации или контексте» [Иссерс, 1999: 94].

Выбор нужной стратегии – поиск наиболее эффективного пути к цели, преследуемой адресантом с учетом всей информации, им оперируемой.

Реализация той или иной коммуникативной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой отдельный шаг для воплощения какой-либо частной цели (стратегии) и набор приемов, определяющих использование каких-либо языковых средств выразительности.

Современные авторы отмечают, что в повседневном общении добиться поставленной цели с помощью одного единственного обращения к партнеру почти невозможно. Поэтому, общаясь, собеседники используют различные коммуникативные тактики. Динамический характер речевых тактик обеспечивает гибкость речевой стратегии.

И.Н. Борисова определяет тактику общения, как «использование коммуникантами речевых умений для построения диалога в рамках той или иной стратегии» [Борисова 1996: 26; цит. по: Гулакова, 2004:15].

Согласно исследованию И.И. Гулаковой мы понимаем коммуникативную тактику как «совокупность речевых действий, выполняемых коммуникантами в той или иной последовательности, которые

реализуют/не реализуют коммуникативную стратегию и подчиняются/не подчиняются тем или иным правилам»[Гулакова, 2004].

Определенное сходство в понимании коммуникативных тактик и речевых актов (например, тактика обвинения и речевой акт обвинения) может создать иллюзию тождественности указанных понятий. Следует отметить, что в теории речевых актов объектом анализа служит отдельное высказывание вне диалога, вне факторов реального общения, а в анализе речевых тактик учитываются социальные и психологические аспекты общения. Коммуникативная тактика может включать в себя как одно, так и несколько высказываний, говорящий может контролировать успех/неудачу конкретного речевого акта на отдельных этапах диалога и корректировать свои речевые действия с учетом перлокутивных эффектов.

Одной из базовых работ по исследованию коммуникативных стратегий и тактик речевого поведения является работа нидерландского ученого Т.А. ван Дейка «Язык. Познание. Коммуникация», где приводятся основные когнитивные тактики, то есть операции над знаниями реципиента, которые осуществляет говорящий в своих интересах.

Составляющими речевых тактик являются коммуникативные ходы. Коммуникативный ход, или речевой ход, по ван Дейку – «функциональная единица последовательности действий в рамках глобальной задачи под контролем стратегии» [Ван Дейк, 1989: 274]. «Коммуникативный ход – прием, выступающий в качестве инструмента реализации речевой тактики» [Иссерс, 1999:117].

Стоит также отметить, что спецификой коммуникативных стратегий и в частности тактик является использование набора языковых средств для достижения коммуникативной цели. По словам же О.С. Иссерс «Сама последовательность речевых актов может быть тактически мотивирована. С другой стороны, в одном и том же высказывании можно обнаружить различные стратегические смыслы» [Иссерс, 2008].

Таким образом, все мировые исследования коммуникативных стратегий и тактик сводятся к следующему:

- 1) Под коммуникативной стратегией понимается комплекс определенных речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели.
- 2) Коммуникативная тактика, в свою очередь, является иерархически более мелким «коммуникативным шагом», это – одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии и отражают интенции человека, проявляющиеся в ходе диалога.

1.3 Тактика обвинения как способ реализации стратегии дискредитации в рамках политического медиа-дискурса

Главная целевая установка как политического дискурса, так и политического дискурса СМИ – успешная борьба за удержание власти, именно поэтому в данном виде дискурса от политика (адресанта) требуется придерживаться определенных стратегий и тактик. Такие речевые стратегии и тактики, чаще всего, направлены либо на самопрезентацию, а именно восхваление и утверждений собственных идей и взглядов, либо на дискредитацию своего оппонента в политической борьбе за власть (стратегия дискредитации, тактика обвинения, тактика обличения, тактика компрометации и т.д.).

Т.В. Поздеева утверждает, что коммуникация в политическом дискурсе и политическом дискурсе СМИ сводится к двум коммуникативным ситуациям: «В одном случае акцентируются благоприятные перспективы прихода к власти «своих» кандидатов, в другом – негативные последствия завоевания власти «чужими». Инициатором коммуникативного акта выступает адресант, создающий политическое информационное сообщение в соответствии с собственными политическими представлениями, нравственной позицией и сознательной установкой на создание конкретной речи, а также в соответствии с политико-идеологической установкой того газетного издания, в котором данное сообщение будет опубликовано» [Поздеева, 2011: 145].

Чтобы речевое воздействие политика на массы было успешным, важным является не только чёткое представление собственной позиции по определённым государственным вопросам, но и дискредитация оппонента – соперника в предвыборной гонке, публичных дебатах, телевизионных ток-шоу на политическую тему и т.д. Дискредитация противника является одной из важнейших составляющих стратегий воздействия, попадающих в массы как через сами речи политиков, так и через масс медиа (телевидение, радио,

газетные и журнальные издания, а также интернет). За последние десятилетия интернет, как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации, благодаря высокой скорости распространения информации и её доступности, закрепил за собой звание одного из важнейших каналов передачи не только развлекательных, но и научных, а также, что важно для темы нашей работы, политических данных.

Исследователи выделяют множество подходов в классификации стратегий и тактик, но, для того, чтобы рассматривать коммуникативные стратегии и тактики политического дискурса в китайских средствах массовой информации, мы воспользуемся классификацией О.С. Иссерс. Данная классификация, на наш взгляд, позволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть основные стратегии и тактики, используемые в китайском политическом дискурсе СМИ. Исследуя коммуникативные стратегии и тактики, О.С. Иссерс в своей работе «Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи», также выделяет в политической риторике такие стратегии, как стратегия кооперации (вежливости) и стратегия конфронтации (инвективные) [Иссерс, 1999: 160]. Для борьбы с оппонентом, используются стратегии дискредитация, подчинения, соперничества, и т.д. Графически модель речевых стратегий и тактик по О.С. Иссерс визуализирована следующим образом:

Графически модель речевых стратегий и тактик по О.С. Иссерс визуализирована следующим образом:

Рисунок 1. Речевые стратегии и тактики по О.С. Иссерс

Остановимся поподробнее на первой из стратегий – стратегии дискредитации.

«Дискредитация – подрыв доверия к кому-либо, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-либо, чего-либо» [СлРЯ, Т.1, 2014: 33].

О.С. Иссерс отмечает, что стратегия дискредитации может быть рассмотрена как «игра на понижение» соперника, и не обязательно должна включать в себя сами речевые акции. Дискретировать оппонента и подорвать к нему доверие также можно обнародованием негативных фактов и мнений,

действий против кого-либо, сигнализирующих о недоверии (прямо или косвенно), и т.д.

В русском языке для обозначения действий, относящихся к дискредитации используются следующие лексические единицы: оскорбить (оскорбление), обидеть (нанесение обиды), насмехаться (насмешка), издеваться (издевка), обвинить (обвинение).

Толковый словарь русского языка предлагает следующие дефиниции данных слов: оскорбить – «причинить моральный ущерб, тяжело обижать, крайне унижать кого-либо». Обидеть – «причинить обиду кому-нибудь. Причинить ущерб кому-нибудь чем-нибудь, наделить чем-нибудь в недостаточной степени». Обида – «несправедливость, несправедливый поступок, поведение по отношению к кому-либо; незаслуженное оскорбление». Насмехаться – «подвергать кого-нибудь или что-нибудь насмешкам, издеваться». Издеваться – «зло и оскорбительно высмеивать кого-что-нибудь». Обвинить – «счесть виновным, упрекнуть, укорить» [СлРЯ, Т.1, 2014: 203].

«Насмехаться – делать что-либо предметом насмешек, оскорбительных замечаний, насмешка – обидная шутка по поводу чего-либо, кого-либо. Обвинять – полагать, считать виновным. Представленную группу глаголов и существительных объединяет сема «словесное выражение отрицательной оценки» (хотя оскорбление и нанесение обиды возможно осуществить и невербальными действиями, а обвинение не всегда бывает словесно выражено). Обвинение и другие перечисленные речевые действия сближает то, что одной из коммуникативных задач является информирование об отрицательной оценке. Однако обвинение отличается от оскорбления тем, что не предполагает намерения унижить, уязвить, выставить в смешном виде» [Федосюк, 1996: 60–67].

В своей работе «Стратегии и тактики политического дискурса» Д.Р.Акопова определяет тактику обвинения как «приписывание кому-либо вины, представлении ситуации и оппонента в негативном свете. Говорящий

старается обличить противника, раскрыть его негативные качества и намерения. Для реализации тактики обвинения используются лексические средства с негативным оценочным значением. Зачастую обвинение бывает бездоказательным и голословным, однако такая стратегия используется многими политиками в коммуникации». [Акопова, 2013: 404].

В настоящей работе реализация стратегии дискредитации посредством тактики обвинения рассматривается на материале текстов новостных интернет-порталов КНР, написанных на политическую тему. Значимость этого вида массовой коммуникации может быть объяснена тем, что за последние годы новостные интернет-порталы стали одной из основных областей существования политического языка, вытеснив печатные издания и даже телевидение. Таким образом, введение интерпретированной политической информации в интернет канал значительно повышает шансы на успех обсуждаемых политических лиц в борьбе за власть. К тому же, именно письменной форме политического языка сильнее всего проявляются его черты, демонстрирующие власть языка, а также сила воздействия на массовое сознание.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате исследования нам удалось установить, что изучение политического дискурса СМИ получило широкое распространение в 70-х годах прошлого года зарубежом. К основным исследованиям на эту тематику относятся работы Т.А. ван Дейка, О.С. Иссерс, Е.И. Шейгал, Н.И. Тарасовой, И.И. Гулаковой, И.Н.Борисовой, Д.Р. Акоповой, Э.В. Будаева и А.П. Чудинов, Ю.А. Сорокина, В.З. Демьянкова, П.Б. Паршина.

Также мы можем высказать предположение о том, что развитие и изучение китайского медиадискурса на данный момент находится лишь на начальной стадии, так как в авторы китайских исследований в основном занимаются дискурсивным анализом, опираясь на труды зарубежных ученых. Тем не менее, в последнее время в этой стране произошли радикальные изменения, особенно в общественно-политической жизни страны и сегодня активный интерес к языку политики в Китае стали проявлять представители целого ряда научных дисциплин: Сюй Вэйгуан, Лю Бэйбэй, Чжан Лэй, Ли Тан, Сюй Чжисо, Цзоу Вэйи и многие другие.

Новых идей и положений китайские лингвисты в сфере медиадискурса не выдвигают. Однако значительное число появляющихся с каждым годом новых работ в этом разделе науки позволяет нам высказать предположение о том, что вскоре ситуация может измениться и в ближайшем будущем перед исследователями китайского медиадискурса откроется более широкое поле для изучения и анализа.

Также одной из причин медленного развития данной сферы науки можно назвать конфуцианский принцип «Чжун Юн». Эта философская концепция, установленная еще в императорские времена, влияет на многие сферы жизни китайского народа, в том числе и на политическую.

Однако, политические изменения как в Китае, так и во всём мире позволяют нам допустить мысль о том, что на данный момент и в

ближайшем будущем существует перспектива постепенной трансформации этой концепции и возможности выхода за её рамки.

Для определения таких понятий как речевая стратегия и тактика мы опирались на терминологию российского лингвиста В.А. Звегинцева: «Стратегия в рамках речевой коммуникации представляет собой осознание ситуации в целом, определение направления дальнейшего развития общения, организацию воздействия в интересах достижения цели общения» и И.И. Гулаковой: «Речевая тактика есть совокупность речевых действий, выполняемых коммуникантами в той или иной последовательности, которые реализуют/не реализуют коммуникативную стратегию и подчиняются/не подчиняются тем или иным правилам». Мы также выяснили, что большинство работ, посвященных изучению коммуникативных стратегий и тактик, принадлежат западным исследователям. Китайские лингвисты лишь опираются на их труды, в своей коммуникации придерживаясь нейтралитета – так называемого принципа «золотой середины».

Наконец, мы, используя классификацию О.С. Иссерс, рассмотрели такую коммуникативную стратегию как дискредитация, и выяснили, что в политическом языке дискредитация оппонента занимает центральное место среди стратегий воздействия, проникая в широкие массы как через речи политиков, так и через средства массовой информации. Одной из ключевых тактик этой стратегии является стратегия обвинения – «приписывание кому-либо вины, представлении ситуации и оппонента в негативном свете».

ГЛАВА 2. ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ В КИТАЙСКИХ СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА РФ и США

2.1 Зарождение медиа-политического конфликта Россия-США и его репрезентация в китайском медиа-дискурсе

Дипломатические отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки были установлены еще в 1807 году, а первый официальный контакт произошёл в 1968 году, со страной в составе Союза Советских Социалистических Республик. После октябрьской революции 1917 года, США признали СССР в 1933 году.

Во время Второй мировой войны СССР и США стали союзниками по Антигитлеровской коалиции. Однако, почти сразу после войны США и СССР, как две сверхдержавы, вступили в стратегическое соперничество за влияние в мире (так называемую «холодную войну»), определившую развитие мировых процессов в течение полувека. Напряжение в политических отношениях стран продолжается в той или иной мере и по сей день.

Сейчас отношения между РФ и США развиваются в таких областях как борьба с экстремизмом и терроризмом, нераспространение ядерного оружия, космические исследования.

Вместе с тем, градус напряжения российско-американских отношений часто повышается на фоне конфликтных событий на Ближнем Востоке и в вопросах признания двумя государствами непризнанных стран (Республика Косово, Абхазия, Южная Осетия). Новый этап напряжения между странами начался из-за событий на Украине и присоединения Крыма к Российской Федерации (Оккупации части территории Украины).

Большинство государств-членов ООН не признаёт крымский референдум и «основанные на нём изменения статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя». Украина и западное сообщество («Большая семёрка», государства – члены НАТО, Евросоюза) и вовсе

расценили действия России как агрессию, оккупацию и аннексию части украинской территории, нарушение территориальной целостности Украины. Неприятие Западом российских действий в Крыму привело к отказу западных лидеров от сотрудничества с Россией в формате «Большой восьмёрки» и стало одной из причин введения западных санкций против России. Россия, в свою очередь, рассматривает присоединение Крыма как реализацию права на самоопределение населения Крыма, «восставшего» против силовой смены власти в стране.

США пытались оказать давление и на Китайскую народную республику, но безуспешно – власти КНР не согласились присоединяться к санкциям, по мнению Москвы, выступив как твёрдый партнёр России. 11 октября 2014 года заместитель председателя государственного совета КНР Ван Ян назвал ошибкой введение западными странами санкций в отношении России.

Столкнувшись с частичной экономической блокадой в Европе, Россия во многом сменила курс своей внешней политики, развернувшись на Восток, где главным союзником, как в дипломатической, так и политической сфере стал Китай. При этом не только китайцы, но и целый ряд азиатских стран отказались вводить антироссийские санкции, объясняя это тесным экономическим сотрудничеством с РФ.

Однако, имеются и разногласия в ЕС по поводу антироссийских санкций, которые начались ещё до введения первого пакета, на стадии обсуждения, а в дальнейшем ситуация только усугубилась. Те европейские страны, которые меньше зависят от США, в первую очередь стремятся обезопасить свою экономику от возможных убытков от введения санкций, так как санкционная политика наносит обоюдный ущерб.

В ходе предвыборных дебатов и своей агитационной кампании, теперь уже нынешний президент США – Дональд Трамп, пришедший на смену Баракку Обаме, сделал ряд пророссийских заявлений, в том числе касающихся крымского договора и санкций против РФ. Выступая на пресс – конференции

во Флориде, Трамп рассказал о том, что будет с антироссийскими санкциями и статусом Крыма в случае его избрания президентом Соединенных Штатов.

По данным информационного агентства Синьхуа, председатель КНР – Си Цзиньпин также начал контактировать с новоизбранным президентом США, совершив первый телефонный звонок.

Что касается Китайско-Американских отношений, здесь Китай позиционирует себя, как центр Востока. Сегодня на фоне своих успехов он не хочет идти на Запад, и, понимая его сущность, сотрудничает только из соображений прагматизма.

Суммируя всю информацию, мы можем высказать предположение о том, что в данной политической ситуации КНР, выступая в роли союзника РФ в политических делах, даёт негативную оценку действиям правительства Соединенных Штатов Америки, и дискредитирует его, посредством предъявления обвинений.

Пользуясь классификацией Оксаны Сергеевны Иссерс, в практической части данной работы мы рассмотрим отрывки из статей различных китайских средств массовой информации (в основном из глобальной сети Интернет) и сделаем попытку выяснить, действительно ли тактика обвинения по отношению к США имеет своё распространение в масс-медиа Китая.

2.2 Реализация коммуникативной тактики обвинения в медиапространстве КНР

В ходе анализа нами были рассмотрены сорок статей объемом, в среднем, в две тысячи знаков из различных китайских виртуальных ресурсов, и нам удалось выяснить, что в более чем половине из них прослеживается имплицитно либо эксплицитно выраженная тактика обвинения, как реализация дискредитации Соединенных Штатов Америки. Далее мы приведём примеры из статей с использованием тактики обвинения.

Приведённый ниже фрагмент статьи опубликован на официальном новостном интернет-портале «China.com»:

Пример 1. «如果要让地球的生命得以持续，美国人需要明白，不是俄罗斯和中国，也不是萨达姆 侯赛因、卡扎菲、阿萨德，或者也门、巴基斯坦、索马里等等是美国的威胁，对美国的威胁完全来自于疯狂的新保守主义意识形态，妄想美国建立世界霸权」。 / «Если американцы действительно хотят, чтобы планета продолжала своё существование, то они обязаны понять, что не Россия и не Китай, даже не Садам Хуссейн и не Каддафи, не Асад, не Йемен и не Пакистан с Сомали, и так далее, не являются угрозой по отношению к США. Настоящая опасность исходит от безумной идеологии неоконсерватизма в этой стране и бредовом мечтании об учреждении мирового господства» [China.com, 2015].

Используя такие языковые средства как эпитеты: «безумный» и «бредовый», автор статьи имплицитно выражает свое негативное отношение к Соединенным Штатам Америки, а также к ныне существующей в этой стране идеологии, тем самым обвиняя оппонента в, прежде всего, опасности, исходящей от него по отношению не только к остальным странам, но и к своей собственной.

Пример 2. «在普京当选总统的时候，美国得以利用第五纵队将数千抗议者推向街头，声称普京“窃取了选举”。然而，美国的宣传对俄罗斯没有

产生什么影响，普京在俄罗斯民众中的支持率高达 89%，另外 11%的人只是认为普京对美国的进攻太软弱，这些人其实也支持普京，他们不过期望普京更加强硬。事实上，美国能够转化并使其背叛俄罗斯的人不过 2~3%，这些人是“西方人”，主张“大西洋一体化”，愿意让他们的国家成为西方附庸，只要能为自己谋财》。 / «Когда Путина избрали президентом, США воспользовались «пятой колонной» – тысячами протестующих на улицах, утверждающих, что Путин «захватил выборы». Тем не менее, пропаганда США не подействовала в России: рейтинг Путина в российской общественности достигает 89%, в то время как 11% людей просто считают, что Путин недостаточно жёсток в отношении США, эти люди на самом деле его поддерживают, они просто ждут, что тот станет еще жестче. На самом деле, Соединенные Штаты могут заставить кого-то предать русский народ лишь в 2–3%, и то эти люди "западники" выступающие в пользу «атлантической интеграции», и желающие, чтобы их страна стала вассалом Запада, до тех пор, пока для них это финансово выгодно» [China.com, 2015].

В данной цитате статьи автор напрямую обвиняет США в пропаганде против Владимира Путина после того, как он был избран президентом страны вновь. По мнению пишущего, США также использовали в своей пропаганде метафоризированную «пятую колонну» – этот фразеологизм появился во время гражданской войны в Испании, когда националисты готовились к штурму Мадрида. Генерал франкистов Эмилио Мола во всеуслышание произнёс по радио речь, в которой говорил о том, что в центре города, помимо имеющихся четырёх колонн ждёт еще и пятая (т.е. шпионы в тылу у противника). Коннотация выражения строго негативная. Пример: «В каждой стране, куда имел доступ гитлеризм, создавалась шпионско-диверсанта́нская «пятая колонна» Гитлера, выполняющая все директивы германского фашизма».

Таким образом, становится ясно, что в данном отрывке автор статьи использует тактику обвинения, делая прозрачным тот факт, что США, сейчас

обвиняющие Россию во вмешательстве в выборы президента их страны, еще совсем недавно занимались тем же.

Пример 3. «Россия и Китай потратили двадцать лет, чтобы выяснить все виды так называемой "про-демократии" и организаций прав человека, которые на самом деле действуют в обеих странах как подрывные организации. Их золотой жилой является Государственный департамент США и правительство США, связанное с частными фондами. Реальные намерения этих неправительственных организаций (НПО) состоят в том, чтобы подорвать способность обеих стран противостоять стабильности США, в целях продвижения американской гегемонии» [China.com, 2015].

Также используя тактику обвинения, автор статьи, приводя аргументы, обвиняет правительство США в действиях за спиной у Китая и России в целях обретения гегемонии – мирового господства.

Новостной портал «News.xinhuanet» анализируя причины применения санкций к Российской Федерации, утверждает следующее:

Пример 4. «Американцы – немного странный народ, имеющий своего рода замашки «мирового жандарма». Причины Американских санкций в России таковы:

- 1、Украинский кризис – Крымский полуостров, восточная Украина; военная борьба;
- 2、НАТО сама расширяется, непосредственно угрожает стратегическому пространству России, Россия не чувствует безопасности, что привело к этому конфликту». / «Американцы – немного странный народ, имеющий своего рода замашки «мирового жандарма». Причины Американских санкций в России таковы:

1) Кризис в Украине – возвращение Крыма, боевые действия на восточной Украине.

2) Расширение НАТО в сторону Востока, прямая угроза стратегическому пространству России, таким образом, Россия теряет чувство безопасности, что и привело к конфликту» [News.xinhuanet, 2014].

Автор статьи имплицитно обвиняет США в желании получения мирового господства, и, используя метафору, называя страну «мировым жандармом». Имплицитность высказывания также проявляется в употреблении наречия нейтральной лексики «有一点» (немного) в словосочетании 有一点奇怪 (немного странный), что смягчает оценочную окраску и делает тактику обвинения менее явной в этом случае.

Пример 5. «现在主要的还是利益至上，美国的领导人为了自己的利益而给中国施压。但是并不是要灭了中国，美国要骑在中国人头上，然后让中国快跑的同时，带着他前进。这才是美国的目的，所以美国对中国是皮鞭加胡萝卜。这就好像地主不是要杀死农民，而是让农民为他工作而已。杀死农民对地主并没有好处» / «Сейчас американский лидер больше всего заинтересован в том, чтобы оказывать на Китай давление, вовсе и не желая разрушить страну. Он просто хочет проникнуть в китайские головы, а затем заставить их бежать спринт, утягивая за собой, вперёд. Это – главная цель соединенных штатов, эдакие кнут и пряник. Это как если бы помещик не убивал своих крестьян, а заставлял только работать на себя, и ничего больше. Смерть крестьянина не принесёт ему ничего хорошего» [News.xinhuanet, 2014].

Автор, рассуждая об отношениях внутри политического треугольника Россия-Китай-США и акцентируя своё внимание на одной из его сторон, пользуется тактикой обвинения и приписывает президенту Соединенных Штатов Америки вину, выставляя его в негативном свете за то, что он имеет намерение подчинить КНР. Используя образное сравнение, автор называет

США помещиком, а Китай – крестьянином, который, по мнению помещика должен работать безостановочно.

Пример 6. «老美肯定不会和俄罗斯搞战争，核战争是谁都接受不了的，怎么办？刚好美国的页岩气产量大涨，那就协调沙特、阿联酋等盟友，一起来降价，然后利用俄罗斯经济结构单一（收入主要靠石油）来进行攻击，同时进行经济制裁，一起搞，还是够俄罗斯喝一壶的»。 / «Безусловно, США, как и Россия, не примет участия в войне – ядерная война не является приемлемым вариантом для обеих стран, но что же тогда делать? Пока добыча сланцевого газа в США растет, Саудовская Аравия, ОАЭ и другие союзники, снижают цену, таким образом атакуя использование российской единой экономической структуры (доходы которой в основном зависят от нефти). Вместе с экономическими санкциями этого достаточно для того, чтобы российская ситуация приняла необратимое положение» [News.xinhuanet, 2015].

Фразеологизм «喝一壶的» (дословный перевод – «испить из кувшина») используется, чтобы показать неизбежное наступление тяжелых времен в России под санкционным гнѐтом США. Данный фразеологизм употребляется в ситуациях столкновения с трудными и непреодолимыми жизненными испытаниями, в некоторых диалектах используется как синоним к слову «невыносимый».

Используя эту языковую единицу, автор статьи оперирует тактикой безличного обвинения Соединенных Штатов Америки, которые, по его мнению, вместе со своими союзниками приносят Российской Федерации проблемы, что могут оказаться непреодолимыми.

Следующая статья под названием «США больше не осмелится бороться с Россией» была найдена на сайте «AllChinaTech», её отрывок будет рассмотрен далее:

Пример 7. «俄罗斯、中国、美国这个三角关系，美国无法吃掉一个，而另一个保持缄默的状态，这是一个动态平衡，美国还没有发展到有实力打

破这种平衡的地步»。为了同时摁倒中俄这两个巨头，美国需要更多的军力，更加咄咄逼人的攻势，但这是不可能实现的，一来美国的财政无法承担，二来有爆发全面核战争的危险，所以美国的失败是不可避免的，这从战

略上就决定了。» / «Россия, Китай и Америка – это политический треугольник, в котором США не может навредить ни одной из сторон так, чтобы еще одна сохранила молчание, это и есть их динамическое равновесие,

и у США на данный момент нет такой силы, которая смогла бы разрушить этот баланс. Для того, чтобы одновременно сокрушить двух гигантов – Россию и Китай, США нуждается в большей военной силе, более агрессивном наступлении, но это не представляется возможным: во-первых, у США нет достаточного финансирования, во-вторых, существует опасность тотальной ядерной войны, где поражение США неизбежно, что, в стратегическом отношении, и является определяющим» [AllChinaTech, 2015].

Использование стратегии дискредитации проявляется и подчеркивается с помощью намеренной группировки и разделения сторон: Россия и Китай – два гиганта, сокрушить которых не удастся, и США – страна-оппонент, у которой не имеется достаточной силы для осуществления борьбы, поражение в которой было бы неизбежным.

Новостной интернет-ресурс «News.sina.com» предлагает следующее видение событий Русско-Американской ситуации по поводу действий в Сирии:

Пример 8. «应该说，在俄罗斯主导叙利亚问题解决方向的势头越来越强的情况下，尽快解决叙利亚问题符合美国的利益，只有这样保全美国在中东地区和国际上的面子，夺回中东地区问题主导权，安抚对美国失望的中东国家。然而，实力相对削弱的美国仍希望按照本国设想解决叙问题，力图迫使俄罗斯作出让步，并限制俄在中东地区影响力的进一步扩大，美俄矛盾因此必然进一步加剧»。 / «Надо сказать, что в России направления как можно быстрого разрешения сирийских проблем становятся всё сильнее, в то время

как для США – это единственный способ сохранить лицо на Ближнем Востоке и на международном уровне в целом. Проблемой для США также является возвращение лидерства на Ближнем Востоке и предотвращения разочарования в США в этих странах. Тем не менее, Соединенные Штаты Америки, сила которых ослабла, всё еще надеются на разрешение сирийского вопроса в рамках своего видения, пытаясь заставить Россию идти на уступки, и ограничить дальнейшее расширение российского влияния на Ближнем Востоке, что лишь делает противоречия между Россией и США неизбежными в дальнейшем» [News.sina.com, 2016].

Используя тактику обвинения, автор данной статьи подчеркивает участие США в Сирийском вопросе лишь в собственных интересах, в целях «сохранить лицо» – не терять собственного достоинства, сберечь свою репутацию в мировой политике, в то время как сила страны заметно ослабла.

Пример 9. 美国国务院曾在发表声明，宣布暂停与俄罗斯就叙利亚停火问题进行谈判，同时搁置与俄方共同打击恐怖分子的军事计划。美方此举是将叙局势恶化的责任推给俄方，将使叙利亚问题更加难以解决。 /

«Госдепартамент США выступил с заявлением, объявив о приостановке переговоров с Россией по прекращению огня в Сирии, оставив это в стороне вместе с военными планами России в отношении террористов. США, перекладывая на Россию ответственность за происходящее в Сирии, делает эту проблему лишь более трудноразрешимой» [News.sina.com, 2016].

В данном отрывке мы видим выраженную эксплицитным способом тактику обвинения: автор утверждает, что США не только перекладывает ответственность (责任推给 – словосочетание с негативной окраской) за военные действия в Сирии на РФ, но и тем самым лишь усложняет как отношения стран оппонентов, так и сирийский вопрос.

Употребляя словосочетание « 难以解决 » – трудноразрешимый, журналист подчеркивает то, как действия США влияют на мировую политику.

Пример 10. «Американские средства массовой информации дискредитировали кандидата в президенты в связи с Путиным, и обвинив российские власти в подтасовке результатов выборов. Наблюдатели заметили, что в этом году тон обвинения США в сторону России максимально высок, что является редкостью. Эти обвинения и Русско-американский конфликт в Сирии переплетаются между собой, делая отношения стран еще более сложными» [News.sina.com, 2016].

В данной отрывке текста китайского СМИ можно заметить тактику обвинения в отношении США. Автор не сомневается в том, что Американские средства массовой информации дают общественности ложную информацию о вмешательстве России в президентские выборы в США, поэтому охотно обвиняет США в беспочвенной дискредитации, как России, так и президента Трампа, уже не раз обвиненного в служении Владимиру Путину.

Новостной портал «Phoenix International», рассуждая о политике новоизбранного американского президента, замечает следующее:

Пример 11. «Все еще можно увидеть огромную пропасть, и, к тому же, администрация Трампа в отношении Украины также добавляет туман. Администрация Трампа в отношении России по-прежнему выражает противоречия, особенно в отношении Украины. Трамп曾表示,对减轻对俄制裁持开放态度。该制裁自 2014 年因俄罗斯军队进入克里米亚由奥巴马政府施加。不过,特朗普任命的新美国驻联合国大使黑利 (Nikki R. Haley)

一方面，不过也有重要的地理位置原因。」 / «Соединённые Штаты Америки имеют самую мощную военную силу в мире: особенно ВМС И ВВС, в течение десяти лет занимая первое место среди других стран. Тем не менее, по отношению к американской армии у многих людей сложилось не самое лучшее впечатление, потому что рано или поздно эта дедовщина может стать дурной привычкой. В этом плане США «молодец против овец, а против молодца и сам овца». Скорее всего, Америка просто боится российской военной мощи, а также истории военных действий РФ» [Sohu.com, 2015].

В данном отрывке американская армия и военные силы эксплицитно обвиняются в неоправданно уверенной и позиции в военных делах. Действия американцев называются дедовщиной, а пословица «молодец против овец, а против молодца и сам овца» лишь подчеркивает вышеуказанную информацию, делая её более доступной для читателя.

Пример 13. «也可以说美国行为是自私的，他的善行都是为了自己」。 / «Также можно сказать, что поведение США эгоистично и все добрые дела этой страны совершаются только лишь себе во благо» [Sohu.com, 2015].

В выдержке из этой статьи автор эксплицитно выражает обвинение США в эгоизме и корыстных побуждениях в отношении других государств, используя эпитет «自私» - «эгоистичный».

Пример 14. В статье «Американские СМИ не умолкают о России: готова ли к этому Америка?» из новостного портала на военную тематику «Military.china.com» сообщается следующее:

« 特朗普表示，他可能会准备在对俄关系方面做出战略性调整，从而达到协议，共同打击“伊斯兰国”组织，并调整国际关系秩序。但是，这位新总统在这实际上可能意味着什么的问题上却含糊其辞。白宫与莫斯科的关系已经成为其新兴外交政策中最具争议的方面。

事实上，一些高级官员似乎认为，俄罗斯是一个有威胁性的敌手而不是一个潜在的朋友。国务卿蒂勒森在参院的任命确认听证会上把俄罗斯称为

“危险”。国防部长詹姆斯·马蒂斯则把莫斯科列为美国所面临的“头号威胁”。 / «Дональд Трамп заявил, что допускает возможность стратегического урегулирования с точки зрения отношений с Россией для того, чтобы достичь соглашения о совместной борьбе с организацией «ИГИЛ», и корректировать порядок международных отношений. Тем не менее, новый президент на вопрос о том, что это может означать, давал лишь очень расплывчатые ответы. Белый дом отношения с Москвой стали одним из наиболее спорных аспектов его новой внешней политики.

На самом деле, некоторые высокопоставленные чиновники считают, что Россия угроза и конкурент, а не потенциальный друг. Госсекретарь Тиллерсон на слушании в Сенате назвал Россию «опасной». Министр обороны Джеймс Матисс и вовсе обозначил Москву в качестве «угрозы номер один» для Соединенных Штатов» [Military.china.com, 2016].

Так же отходя от принципа Чжун Юн, автор статьи обвиняет Дональда Трампа в невыполнении предвыборных обещаний, и, более того, ухода от ответа на вопрос о своих дальнейших действиях и усилении конфликта между двумя государствами.

Пример 15. Китайская онлайн-газета «Armystar» делится с читателем следующей информацией:

和喜欢和平不喜欢和平无关。只不过中俄目前实力做不了世界警察，自然要反对现在的世界警察美国的所作所为。

中俄反对美国，也是目前世界的一种势力均衡。毕竟苏联曾近是美国的敌人，而中国在苏联解体后也是美国的最大威胁。

俄罗斯和中国不同意当然会对美国造成影响。去年伊朗局势紧张的时候，俄罗斯强硬的态度就使得美国不得不谨慎行事。

因为目前世界局势本来就是靠核威慑的平衡来维系的。五个核大国彼此之间都不敢互相发动战争，所以如果俄罗斯和中国强硬反对，美国不得不重新评估，评估会不会在核大国之间造成战争，核大国彼此开战是目前世界

上包括美国，任何一个国家都还不敢面对的。」 / «Китай и Россия против США в настоящее время создают и поддерживают мировой баланс. В конце концов, Советский Союз можно было назвать врагом Америки, а Китай является самой большой угрозой для Соединенных Штатов после распада Советского Союза.

Россия и Китай выражают открытое несогласие с Соединенными Штатами, и это, безусловно, тоже оказывает своё влияние. Прошлогодня ситуация в Иране создала напряжение, и жесткая позиция России заставила США действовать с большей осторожностью.

В настоящее время ситуации в мире всегда была на грани ядерного сдерживания для поддержания мира. Пять ядерных держав не смели начать войну между собой, поэтому если Россия и Китай будут продолжать сильную оппозицию, Соединенные Штаты должны не могут не пересмотреть свои взгляды и не оценить, не приведут ли они к ядерной войне» [Armystar.com, 2016]

Автор статьи использует словосочетание «不得不重新评估» (не могут не пересмотреть (свои взгляды)), чтобы реализовать тактику обвинения и подчеркнуть неоспоримость того факта, что США готовятся разжечь ядерную войну, чего хотели бы избежать оппоненты (Россия и КНР).

Пример 16. «美国突然向俄罗斯示好，中国必须高度警惕，要让俄罗斯明白美国的险恶用心，其示好的根本目的是离间两国关系，采取分而对付的战略。如此看来，未来的中国，发展道路会更艰难，美国对中国的遏制会更险恶，甚至有可能出现中美冲突的局面，从美国已经在中国东海、南海采取的卑劣行动来看，中国该是放弃对美国幻想的时候了。因乌克兰问题导致美俄关系陷入新冷战，美国率领欧洲包括日本等国发起了对俄罗斯一轮又一轮的制裁，而且集体抵制俄罗斯举办的反法西斯战争胜利 70 周年纪念活动。然而，纪念活动见过，美国国务卿克里 12 日访问俄罗斯，成为乌克兰危机爆发、美俄关系陷入冰点以来到访的美国最高级别官员。克里在访问期

间，先后与俄罗斯外长拉夫罗夫、总统普京进行了会谈，并就俄美关系、叙利亚、乌克兰局势和伊朗问题谈判等交换了意见，会晤结束后，拉夫罗夫在新闻发布会上说，克里到访使双方能够“增进了解”。克里在个人微博客中写道，他与普京举行了“坦率”“有建设性”的会谈。克里就“俄方在最需要交流看法的时刻”愿意举行这次会谈，向普京转达美国总统贝拉克·奥巴马的“感谢”。» // «Китай должен быть очень бдителен, чтобы помочь России понять, что Соединенные Штаты имеют дурные намерения и делают всё для того, чтобы вбить клин между отношениями двух стран (Россия и Китай). Будущее Китая, будет боле сложным, а постоянное сдерживание США невозможно и, к тому же, опасно. Китайско-американский конфликт также может возникнуть на почве подлых действий США на Восточно-Китайском и Южно-китайском море. Китаю стоит отказаться от «Американской мечты»» [Armystar.com, 2016].

Употребляя словосочетание с негативной коннотацией 险恶用心 (угрожающий, имеющий дурные намерения) по отношению к оппоненту, обвиняя его в желании вклиниться в сложившиеся политические отношения между Россией и Китаем с помощью употребления глагола-пейоратива 离间 (сеять вражду, вносить раздор, настроить враждебно друг к другу).

Описывая конфликт на Восточно-Китайском и Южно-китайском море, автор также употребляет глагол-пейоратив, называя действия противника подлыми (卑劣 – также дурной, подлый, низкий).

Пример 17. Автор статьи на новостном ресурсе «海外网» (Haiwainet) под названием «看不到美国想与俄罗斯修好的诚意»/ «США не собирается восстанавливать дружеские отношения с Россией» делится с читателями портала следующей интерпретацией происходящего в политике: «没有迹象表明美国想要与俄罗斯塑造积极的关系，美国已选择成为俄罗斯的“战略竞

争者」。 / «Нет никаких признаков того, что Соединенные Штаты хотят
восстановить дружеские отношения с Россией, более того, Соединенные

Штаты решили стать для РФ стратегическим конкурентом» [haiwainet.com, 2017].

Используя в предложении отрицательное местоимение и отрицательную частицу « 没有迹象 » (Нет никаких шансов), журналист обозначает позицию США по отношению к Российской Федерации так, что читателю становится предельно ясно, как негативно настроен оппонент стороны, которую принял Китай в политическом конфликте.

Пример 18. «自特朗普入主白宫，美国针对中俄两国的动作日益加码，在欧亚两个方向，都强化了战略威慑，且极具挑衅性质；而对于美国军方，“同时打赢对中俄两场战争”的叫嚣也一直不绝于耳，这一切，无疑会让中俄感到压力。在这样的情况下，中俄在某种程度上的联手应对，也就势在必行，一些动作自然需要被提上台面»。 / «С момента появления Дональда Трампа в белом доме действия Соединенных Штатов против России и Китая стали чрезмерными. Стратегическое сдерживание проявилось в обоих направлениях: европейском и азиатском и имеет провокационный характер» [haiwainet, 2017].

В приведённом отрывке из статьи тактика обвинения реализуется через употребление негативно окрашенных прилагательных «加码» – избыточный, чрезмерный, и 挑衅 – провокационный. Такие части речи автор использует с целью усиления негативного эффекта.

Пример 19. «俄罗斯吞并克里米亚后，也被称为克里米亚局势危急，美国对俄罗斯最高官员进行了制裁，而美国所采取的这种制裁措施，好像是导致两国关系破裂的原因之一。美国对俄罗斯的怨念是如此之深，因为俄罗斯是实现全球统治的重要绊脚石之一»。 / «После присоединения Крыма к России, США применили к стране санкции, что якобы и явилось одной из причин, которые привели к разрыву отношений между двумя странами. На самом деле, Соединенные Штаты настолько глубоко презирают Россию, потому что Россия является единственным камнем преткновения перед

достижением мирового господства» [tiexue.net, 2017]. Так интерпретирует причины российско-американского конфликта автор статьи на сайте «铁血».

Используя в своей письменной речи лексическую единицу 好像 (якобы), коннотация которой состоит в том, чтобы подвергнуть сказанное под сомнение, автор статьи действительно заставляет читателя сомневаться в том, что российско-американские отношения пошли на спад лишь после крымского референдума.

Далее в тексте мы видим, что отношение США к России выражено словосочетанием «怨念是如此之深» – «глубоко презирать». Презирать – «пренебрегать, считать ничтожным, подлым, недостойным внимания, ниже всякого уважения» [Ожегов, 1996]. Глагол имеет негативную окраску, и это подтверждает предположение о том, что китайский журналист обвиняет США в презрении к России за то, что эта страна является «камнем преткновения» (绊脚石).

Пример 20. «虽然普京一直表示愿意与美国保持良好的关系，特朗普五马长枪“通俄门”曝出后，美国政府出现内讧，特朗普受到了美国各界的压力，使得弹劾概率上升黄金上涨。美俄关系的走向有些扑朔迷离»。/ Несмотря на то, что Владимир Путин выразил свою готовность выйти на диалог и поддерживать хорошие отношения с Соединенными Штатами Америки, Дональд Трамп, прежде бахвалившийся, выступив с рядом пророссийских заявлений, теперь оказался под давлением белого дома, что, в результате, делает российско-американские отношения еще более запутанными [tiexue.net, 2017].

Используя фразеологизм «五马长枪» - бахвалиться, брать на испуг, журналист обвиняет Дональда Трампа в хвастовстве и невыполнении собственных обещаний по поводу налаживания отношений с Россией, в то время как Владимир Путин охотно пошёл бы на диалог.

Описывая нынешнее состояние политических отношений между

Россией и США автор статьи употребляет фразеологизм «扑朔迷离» (зайца

от зайчихи трудно отличить; сложный, запутанный, загадочный, трудно различимый, неясный).

Таким образом, нам удалось выяснить, что тактика обвинения оппонента в лица США действительно имеет место в китайском политическом медиадискурсе. Чаше тактика обвинения выражается имплицитно, при помощи фразеологизмов, эпитетов и метафор. Однако, в некоторых случаях эксплицитное обвинение, несмотря на принцип «Чжун Юн», тоже было обнаружено, что позволяет нам говорить о том, что современное китайское общество и коммуникация претерпевают постепенную трансформацию.

Результаты нашего исследования мы предлагаем визуализировать следующим образом:

Таблица 1. Тактика обвинения в китайских СМИ

Тактика обвинения в китайских средствах массовой информации			
Выражена имплицитно	Средства выразительности	Выражена эксплицитно	Средства выразительности
«美国这个民族比较奇怪，天生有一种世界警察倾向».	Литота: употребление нейтральной лексики (наречие) 有一点奇 – немного странный Метафора: 世界警察 – мировой жандарм	这些非政府组织的真正意图是破坏这两个有能力反抗美国霸权的国家的稳定，从而推进美国霸权。	Глагол-пейоратив: 破坏 – подорвать (稳定 - стабильность); Существительное-пейоратив: 霸权 (гегемония) в составе словосочетания 美国霸权 – Американская гегемония (мировое господство).
«俄罗斯经济结构单一（收入主要靠石油）来进行攻击，同时进行经济制裁，一起搞，还是够俄罗斯喝一壶的».	Фразеологизм: 喝一壶的 (Испить из кувшина) – используется для описания наступления тяжелых времен	«所以美国对中国是皮鞭加胡萝卜。这就好像地主不是要杀死农民».	Образное сравнение: США - 地主 (Помещик), Китай - 农民 (Крестьянин)
«为了同时摁倒中俄这两个巨头，	Антитеза: 中俄这两个巨头 –	«也可以说美国行为是自私的，	Употребление негативно

美国需要更多的军力，更加咄咄逼人的攻势».	РФ и КНР – два гиганта и 美国需要更多的军力 США, которой нужно приложить силу	«他的善行都是为了自己»	окрашенной лексики: 自 私 的 - эгоистичный 为了自己 - себе во благо
«只有这样保全美国在中东地区和国际上的面子».	Фразеологизм: 保全面子– сохранить лицо	«国务卿蒂勒森在参院的任命确认听证会上把俄罗斯称为“危险”。国防部长詹姆斯·马蒂斯则把莫斯科列为美国所面临的头号威胁».	Употребление негативно окрашенной лексики: 头号威胁 – злоупотребление влиянием (со стороны США)
«美方此举是将叙局势恶化的责任推给俄方，将使叙利亚问题更加难以解决».	Негативно окрашенная языковая единица: 责任推给– перекладывать ответственность; Негативно окрашенная языковая единица: 难以解决 – трудноразрешимая (проблема в мировой политике)	«中国必须高度警惕，要让俄罗斯明白美国的险恶用心，其示好的根本目的是离间两国关系；南海采取的卑劣行动来看».	Глагол с негативной коннотацией: 离间 – сеять вражду, вносить раздор, настроить враждебно друг к другу; Также словосочетание с негативной коннотацией: 险恶用心 – иметь дурные намерения.
«没有迹象表明美国想要与俄罗斯塑造积极的关系，美国已选择成为俄罗斯的“战略竞争者».	Отрицательное местоимение и отрицательная частица:没有迹象 (нет никаких шансов)	«美国对俄罗斯最高官员进行了制裁，而美国所采取的这种制裁措施，好像是导致两国关系破裂的原因之一。美国对俄罗斯的怨念是如此之深，因为俄罗斯是实现全球统治的重要绊脚石之一».	Глагол с негативной окраской + наречие, её усиливающее: 怨念是如此之深 – глубоко презирать; Фразеологизм: 绊脚石 – камень преткновения

«自特朗普入主白宫，美国针对中俄两国的动作日益加码»	Прилагательные-пейоративы: 加码 – избыточный, чрезмерный, 挑衅 – провокационный.	«虽然普京一直表示愿意与美国保持良好的关系，特朗普五马长枪“通俄门”曝出后，美国政府出现内讧，特朗普受到了美国各界的压力，使得弹劾概率上升黄金上涨。美俄关系的走向有些扑朔迷离»	Фразеологизм: 五马长枪 – бахвалиться, брать на испуг; Фразеологизм: 扑朔迷离 (зайца от зайчихи трудно отличить; сложный, запутанный)
«在普京当选总统的时候，美国得以利用第五纵队将数千抗议者推向街头».	Фразеологизм: 第五纵队(«Пятая колонна»)	«巴基斯坦、索马里等等是美国的威胁，对美国的威胁完全来自于疯狂的新保守主义意识形态».	Эпитет: 威胁 – безумный, бредовый.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы выяснили происхождение российско-американского политического конфликта, уходящего своими корнями в двадцатый век, а также сделали попытку объяснить причастность Китая к сложившейся между странами ситуации и его роль в этом политическом треугольнике.

Сделав предположение о том, что в текстах статей на тему русско-американских отношений на китайских официальных новостных интернет-порталах присутствует тактика обвинения, мы перевели и изучили порядка сорока статей на китайском языке на соответствующую тему и пришли к выводу, что более чем половина собранного материала действительно содержит эту тактику.

Следующим нашим шагом было выявление в текстах различных средств выразительности речи: имплицитно выраженная тактика обвинения реализована через использование эпитетов, литоты, метафор, фразеологизмов, антитезы и негативно окрашенной лексики (пейоративов), в то время как тактика обвинения, выраженная эксплицитно располагает гораздо меньшим набором языковых средств – это также пейоративы (в подавляющем большинстве), фразеологизмы и образное сравнение. Всего случаев использования средств выразительности зафиксировано 26.

Собрав результаты анализа в сводную таблицу, мы обнаружили, что среди подобранного языкового материала тактика обвинения реализуется как эксплицитно, так и имплицитно в равной мере и является работоспособной и эффективной благодаря языковым средствам выразительности.

Подводя итог анализа, мы пришли к выводу, что можем говорить о том, что, несмотря на идеологичность научной традиции Китая и закрытость политической темы, а также культурно-философский принцип классической конфуцианской доктрины «Чжун Юн», мы, выявив использование авторами статей тактики обвинения, можем наблюдать смещение дискурсивной

традиции в китайских средствах массовой информации и отход от принципа невмешательства в политические отношения других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части работы мы выяснили, что политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти, тогда как политический дискурс СМИ – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

Одними из ключевых понятий нашей работы являются понятия речевой стратегии и тактики. Стратегия в рамках языковой коммуникации – осознание ситуации в целом, определение направления дальнейшего развития общения, организацию воздействия в интересах достижения цели общения. Под коммуникативной тактикой мы понимаем совокупность речевых действий, выполняемых коммуникантами в той или иной последовательности, которые реализуют/не реализуют коммуникативную стратегию и подчиняются/не подчиняются тем или иным правилам, и, если коммуникативные стратегии намечают общее развитие диалога, то тактики показывают реализацию данной стратегии на каждом этапе развития ситуации общения

Целью нашего исследования являлось выявить тактику обвинения в китайских статьях о русско-американских отношениях с официальных новостных интернет-порталов, определить её работоспособность и эффективность, соотнести с языковыми средствами выражения.

В практической части нашего исследования мы выяснили происхождения российско-американского политического конфликта и сделали попытку определить наличие тактики обвинения в сторону США во фрагментах статей китайских официальных политических новостных интернет-порталов на тему данного конфликта: данная тактика была

выявлена в более чем половине рассмотренных статей с помощью выделения используемых в тексте языковых средств.

Авторы китайских статей выражают обвинение в сторону оппонента (США) как имплицитно, через использование эпитетов, литоты, метафор, фразеологизмов, антитезы и негативно окрашенной лексики (пейоративов), так и эксплицитно, через пейоративы (в подавляющем большинстве), фразеологизмы и образное сравнение.

Линия поведения, поддерживающая одну из сторон конфликта и дискредитирующая другую, несвойственна китайскому дискурсу. Результаты исследования, а именно выявленная тактика обвинения в сторону США, реализованная различными языковыми средствами выразительности, позволяет нам сделать вывод о том, что китайская культурно-философская концепция «Чжун Юн», задействованная во всех сферах человеческой деятельности и конструирующая дискурсивное взаимодействие, претерпевает постепенную трансформацию.

На наш взгляд, проведенное в работе исследование может найти свое применение в исследованиях коммуникативных стратегий и тактик, как в целом, так и отдельно, в рамках китайского дискурса, так как на сегодняшний день изучение китайского политического медиадискурса как в Китае, так и зарубежом на данный момент находится лишь на начальной стадии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса. М.: Ин-т языкознания РАН, 2013. С. 403–408.
2. Алещанова И.В. Газетный текст как разновидность массово-информационного дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2000. 170 с.
3. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63с.
4. Бенвенист Э. Понятие структуры в лингвистике. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 60–66.
5. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог. М.: Либроком, 2009. 320 с.
6. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 252 с.
7. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. М.: Либроком, 2013. 344 с.
8. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Либроком, 1989. 311 с.
9. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. Вып. 4. Екатеринбург: 2011. С. 286–291.
10. Горбачева Е.В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007. 183 с.
11. Грушевская Т.М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2002. 256 с.
12. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, 2004. С. 9–12.

13. Дачуан Л. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. Вып. 3. Гуанчжоу: 2011. С. 58–61.
14. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.
15. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: МАКС пресс, 2003. С. 47–48.
16. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М.: Либроком, 1997. С. 94–95.
17. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 264 с.
18. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания РАН; ВГПУ, 1992. 330 с.
19. Конконосенко С.Г. Социология журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 11–13.
20. Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М.: Флинта, 1997. С. 15–17.
21. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2009. С. 44–49
22. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. Уфа: Башкирский государственный университет, 2006. 7 с.
23. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности. М.: Прогресс, 2000. С. 50–52.
24. Поздеева Т.В. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации // Вестник АГУ, 2015. Вып. 2. Архангельск: С. 67–71.
25. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. С. 57–62.

- 26.Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М.: Книжный дом "Университет", 1999. 144 с.
- 27.Черных А.И. Социология Массовых коммуникация. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 20–26.
- 28.Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. М.: Флинта, 2006. С. 7–9
- 29.Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учеб. Пособие. М.: Флинта, 2006. 225 с.
- 30.Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2009. С. 20–35.

Электронные ресурсы

- 31.Левшенко Ю.Л. Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/30.html> (дата обращения: 13.12.2016).
- 32.Портнягина М.А., Реснянская Л.Л., Сивякова Е.В. Политический дискурс в СМИ, или диалог о диалоге [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://www.mediascope.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
- 33.Синология.Ру: история и культура Китая [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.synologia.ru/> (дата обращения: 10.12.2016)
34. Тишин Н.В. Интерпретация политического дискурса СМИ [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-politicheskogo-diskursa-v-smi> (дата обращения: 12.12.2016).

Словари:

35. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
36. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, М.: Азъ, 1996. 800 с.
37. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. М.: Издательство БРЭ. 1990. 687 с.

Список источников примеров:

38. AllChinaTech [Электронный ресурс] // URL: <http://www.allchinatech.com/chinese/> (дата обращения: 10.12.2016).
39. Armystar [Электронный ресурс] // URL: <http://www.armystar.com/> (дата обращения: 21.05.2017).
40. China.com [Электронный ресурс] // URL: www.china.com/ (дата обращения: 15.11.2016).
41. Haiwainet [Электронный ресурс] // URL: <http://www.haiwainet.cn/> (дата обращения: 16.05.2017).
42. Military.china.com [Электронный ресурс] // URL: <http://military.china.com/> (дата обращения 14.04.2017).
43. News.sina.com [Электронный ресурс] // URL: <http://dailynews.sina.com/> (дата обращения: 10.12.2016).
44. News.xinhuanet [Электронный ресурс] // URL: <http://www.xinhuanet.com/> (дата обращения: 20.11.2016).
45. Phoenix International [Электронный ресурс] // URL: <http://www.phnx-international.com/phnx/> (дата обращения: 2.06.2017).
46. Sohu.com [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sohu.com/> (дата обращения: 17.12.2016).
47. Tiexue.net [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tiexue.net/> (дата обращения: 11.06.2017).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Е.В. Чистова
« 15 » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАКОНФЛИКТА США-РФ 2014–2017
гг.)

Выпускник

Е.В. Илькова

Научный руководитель

ст. преп. И.Г. Нагибина

Научный консультант

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017

в

1 из
ОСТИ
КИ В

втор
рыта
нием

вует
что